

Лоу Фэйе допил лекарство, немного поел, и под действием медикаментов его снова сморило в сон.

Однако среди ночи он внезапно ощутил невыносимый жар, от которого и проснулся. Вскоре из носа хлынула кровь, и кровотечение не прекращалось до самого рассвета.

Бессонная ночь измотала Лоу Фэйе. Когда он поднялся утром, его нос был красным от постоянных попыток вытереть кровь, а голова кружилась — видимо, из-за большой кровопотери его шатало от слабости.

Сяо Цзю, выспавшийся и бодрый, заглянул проведать Лоу Фэйе и остолбенел, увидев в его ноздрах ватные тампоны.

— Младший брат, что с тобой случилось?

— Что случилось... — прогнусавил Лоу Фэйе, обессиленно откидываясь на спинку кровати. — Я бы сам хотел знать. Всю ночь кровью истекал.

— А? — Сяо Цзю на своих коротких ножках подбежал к кровати, полный тревоги. — Почему? Твои раны снова открылись?

— Кажется, нет. Скорее похоже на сильный внутренний жар.

Странно, но, возможно, из-за большой потери крови, гнетущая тяжесть и боль в груди немного отступили. Правда, от этого голова не перестала гудеть, что было не менее мучительно. Сяо Цзю растерянно заметался, но, увидев вошедшего в комнату Сы Юя, бросился к нему, словно нашел опору.

— Брат Сы Юй, у моего младшего брата носовое кровотечение!

Сы Юй, державший поднос с лекарством и завтраком, удивленно замер.

— Кровотечение? Дай-ка посмотрю.

Лоу Фэйе вытащил вату:

— Сейчас уже остановилось.

Сы Юй с облегчением улыбнулся:

— Раз так, значит, всё в порядке. Я принес тебе отвар и завтрак. Сможешь сейчас встать и поесть?

Сяо Цзю, однако, не находил себе места, и даже ароматные булочки на столе его больше не привлекали.

— Но младший брат сказал, что всю ночь кровью истекал!

Сы Юй предложил:

— Тогда сначала выпей лекарство и поешь, а потом позовем лекаря для осмотра.

Лоу Фэйе кивнул, но при попытке встать с кровати его качнуло. Сы Юй тут же подхватил его. Обхватив Лоу Фэйе за талию одной рукой и положив другую на его здоровое плечо, он позволил тому опереться на себя.

Мягкие пряди волос коснулись щеки Лоу Фэйе, и он уловил исходящий от Сы Юя тонкий, изысканный аромат. Казалось, это был запах цветов, но каких именно — он определить не мог. В его затуманенной голове внезапно возник вопрос: почему от Сы Юя, мужчины, всегда пахнет приятнее, чем от любой девушки? За те несколько дней, что они провели вместе, он ни разу не видел у него ни ароматических мешочков, ни благовоний. Да и в этом мире таких вещей не существовало.

Впрочем, все эти пустяковые мысли тут же испарились, как только Лоу Фэйе увидел черную жижу в чашке. Мысль о том, что утро нужно начинать с лекарства, вызвала у него отторжение до самых кончиков волос.

— Может... подождем лекаря? Пожалуй, пока пить не буду, — попытался увильнуть Лоу Фэйе.

— Как же ты поправишься, если не примешь лекарство? — Сы Юй мягко, но настойчиво пододвинул чашку ближе. — Возможно, после него кровотечения прекратятся.

Встретившись с кротким, полным надежды взглядом Сы Юя, Лоу Фэйе не смог найти слов для отказа. Заметив его колебания, Сы Юй добавил:

— В этот раз оно не должно быть таким горьким, как вчера.

— С чего бы это? — удивился Лоу Фэйе.

— Я добавил сахар, — Сы Юй приподнял изящный палец и улыбнулся. — Так что теперь совсем не горько.

Лицо Лоу Фэйе помрачнело, а уголок рта нервно дернулся:

— Сахар...

Действительно ли это можно пить? Не станет ли вкус еще более чудовищным?

— А Е... ты не хочешь пить? — глаза Сы Юя слегка потускнели.

Лоу Фэйе глубоко вздохнул. Преодолеть этот барьер было трудно.

— Может... всё-таки не надо?

Сы Юй с ангельским терпением принялся уговаривать его:

— Я положил много сахара, совсем не будет горчить, не бойся.

Лицо Лоу Фэйе скривилось в гримасу.

— Горьким оно может и не будет... но вкус получится крайне «разноцветным».

Не спрашивайте, откуда он знает — он уже пробовал. В детстве, когда он не хотел пить горькие отвары, он тайком подсыпал туда мед, и в итоге получалась такая гадость, что его чуть не вывернуло наизнанку. Поэтому теперь, услышав про сахар в лекарстве, Лоу Фэйе едва не испытал приступ посттравматического стресса. Это было не лекарство, а яд!

— Давай поспорим? Если лекарство окажется нормальным на вкус, ты выполнишь одно мое условие. А если нет — я выполню твое.

— Ты точно проиграешь, — отрезал Лоу Фэйе.

— А как ты узнаешь, если не попробуешь?

Лоу Фэйе упрямо покачал головой:

— Если не веришь, попробуй сам.

К его удивлению, Сы Юй действительно взял чашку и сделал маленький глоток. Он моргнул, а затем слегка провел языком по губам, словно смакуя послевкусие. Этот утонченный красавец в тот миг выглядел донельзя соблазнительно.

— Видишь? Совсем не горько.

Лоу Фэйе оцепенел. То ли от того, что Сы Юй выпил эту отраву не моргнув глазом, то ли от того, как он облизнул губы. У Лоу Фэйе внезапно пересохло в горле. Наверняка потому, что он с самого утра не выпил ни капли воды.

Сяо Цзю забеспокоился:

— Брат Сы Юй, мой учитель говорил, что нельзя без нужды пить чужие лекарства, а то живот заболит.

Сы Юй ответил:

— Всего глоточек, ничего страшного.

С этими словами он снова протянул чашку Лоу Фэйе.

— Младший брат, пей давай, — поторопил Сяо Цзю. — Брат Сы Юй даже попробовал его ради тебя. Хм, если бы учитель был здесь, ты бы не осмелился так упрямиться.

Сы Юй невзначай спросил:

— А Е так боится своего учителя?

Сяо Цзю рассмеялся при упоминании учителя:

— Ха-ха, что ты. Учитель совсем не строгий. Младший брат просто очень его слушается. Даже если бы ему пришлось пить самое противное лекарство на свете, он не стал бы так капризничать.

Лоу Фэйе бросил на Сяо Цзю взгляд, полный негодования за то, что тот его выдал, и забрал чашку. Сы Юй опустил длинные ресницы, в его глазах промелькнул холодный огонек, хотя губы по-прежнему изгибались в мягкой улыбке.

— Значит, вы очень близки со своим учителем.

Сяо Цзю согласно кивнул, но тут же помрачнел. Интересно, как там сейчас учитель...

Лоу Фэйе уставился на черную жидкость, стиснул зубы и, зажмурившись, выпил всё до дна. Открыв глаза, он застыл от изумления: лекарство не только не имело странного привкуса, но и горечь почти исчезла.

— Какой сахар ты добавил? — с недоумением спросил он.

Почему у него самого вечно получалась гадость, а у Сы Юя — вполне терпимо?

<http://bllate.org/book/21867/2269820>